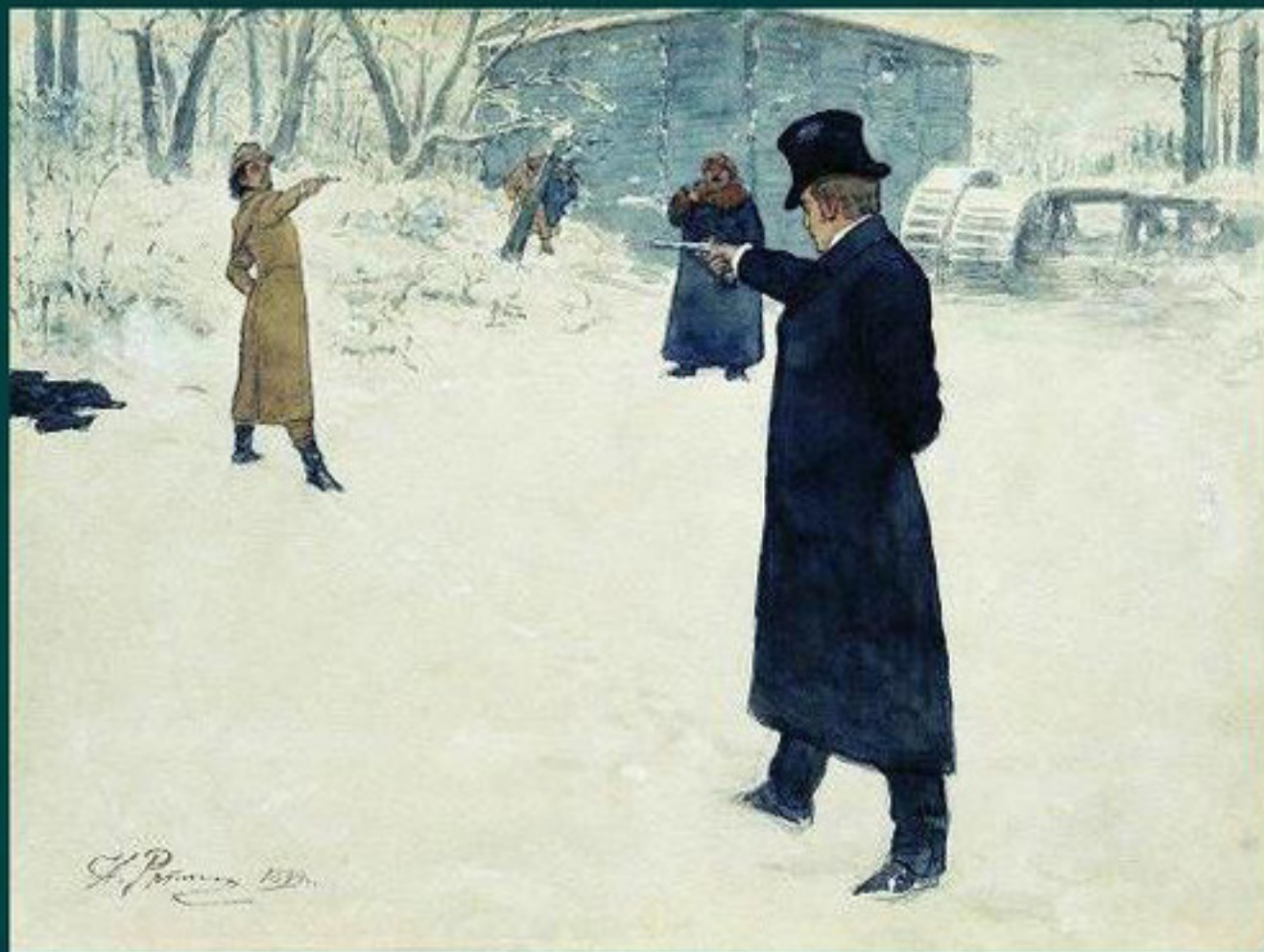

Составитель: К. Леонтьев

А.С. Пушкин
Жизнь
в цитатах

*Лечебно-
профилактическое
издание*

**Пушкин. Жизнь в
цитатах: Лечебно-
профилактическое издание**

«Автор»

2012

Пушкин. Жизнь в цитатах: Лечебно-профилактическое издание / «Автор», 2012

В книге «Пушкин. Жизнь в цитатах» представлен каждый год жизни великого поэта с самого начала его творчества: его произведениями, перепиской с известными деятелями России, поэтами, мыслителями времени А.С. Пушкина. Автор по своему усмотрению отобрал из пушкинских произведений наиболее изысканные, известные или необычные фрагменты, дополнил их кратчайшими изложениями сюжетов и наиболее значимыми биографическими фактами жизни поэта, а также описаниями ежегодных событий в России периода жизни и творчества А.С. Пушкина. Книга написана для взрослых, но может быть предложена и для школьной аудитории в качестве образовательной, развивающей литературы, а также для внеклассного чтения.

Содержание

Предисловие	7
1799–1812 годы. Детство в Москве. Поступление в Лицей	9
1813 год. Царскосельский лицей	10
К Наталье	10
Монах	11
1814 год. Царскосельский лицей	12
Воспоминания в Царском Селе	12
К другу стихотворцу	13
Красавице, которая нюхала табак	14
Казак	15
Блаженство	16
К Наташе	17
К Н.Г. Ломоносову	18
Романс	19
1815 год. Царскосельский лицей	20
Лицинию	21
Наполеон на Эльбе	22
Слеза	23
Тень Фонвизина	24
Вишня	25
Проза	26
Державин (из воспоминаний)	26
1816 год. Царскосельский лицей	27
К Морфею	28
Пробуждение	29
Экспромт на Огареву	30
К Жуковскому	31
Желание	32
Завещание Кюхельбекера	33
1817 год. Царскосельский лицей. Петербург	34
К Каверину	35
Тургеневу	36
К ***	37
Вольность. Ода	38
Кривцову	39
Безверие	40
Князю А.М. Горчакову	41
В альбом Илличевскому	42
Прощанье	43
1818 год. Петербург	44
Княгине Голицыной, посылая ей оду "Вольность"	45
Жуковскому	46
К портрету Жуковского	47
К Н.Я. Плюсковой	48
Сказки Noël	49
К Чаадаеву	50

На Карамзина	51
История стихотворца	52
1819 год. Петербург	53
О. Массон	54
В.В. Энгельгардту	55
Орлову	56
Деревня	57
Уединение	58
К. А. Б***	59
В альбом Сосницкой	60
Бакуниной	61
Возрождение	62
1820 год. Ссылка на юг. Поездка на Кавказ и в Крым	63
Письма	64
Поэтические произведения	65
Руслан и Людмила	65
Посвящение	65
Дориде	68
К***	69
Черная шаль	69
Нереида	70
К портрету Чаадаева	70
К портрету Вяземского	70
Эпиграмма (на графа Ф.И. Толстого)	71
Нимфодоре Семеновой	71
Проза	72
Мои замечания о русском театре	72
1821 год. Кишинев	73
Письма	74
Поэтические произведения	75
Кавказский пленник Повесть	75
Гавриилиада	75
Красавица перед зеркалом	76
Муза	76
Война	76
В.Л. Давыдову	76
Чаадаеву	77
Наполеон	77
Кокетке	78
Алексееву	78
ПРОЗА	80
Из кишиневского дневника	80
Заметки по поводу "Проекта вечного мира" Сен-Пьера в изложении Ж.-Ж. Руссо	80
1822 год. Кишинев	81
Письма	82
Поэтические произведения	83
Братья разбойники	83
Песнь о Вещем Олеге	83

Гречанке	86
Из письма к Я.Н. Толстому	86
Послание цензору	86
Узник	86
Проза	88
Из записной книжки	88
О русской истории XVIII века	88
Очерк истории Украины	88
О русской прозе	89
1823 год. Кишинев. Перевод в Одессу	90
Письма	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Константин Леонтьев

Пушкин. Жизнь в цитатах

Предисловие

Эта книга придумана для людей, уставших от темной массы деловых текстов с их бесчисленными "в соответствии", "вместе с тем" и "представляется целесообразным".

Для тех, кто желает немного освежить восприятие окружающей действительности благодаря нежной мелодии простых человеческих слов.

Составитель по своему субъективному усмотрению самым кощунственным образом отобрал из пушкинских произведений наиболее изысканные, известные или необычные фрагменты, дополнив их кратчайшими изложениями сюжетов и наиболее значимых биографических фактов¹.

.....

Пушкин – странный человек.

С одной стороны – поэт, прозаик и драматург, именуемый то "великим", то "величайшим", "солнце русской поэзии", "наше всё", автор "энциклопедии русской жизни".

С другой стороны – "туняедец" и "отищепенец", неясное "пятно с бакенбардами", "маленький Пушкин с большим пистолетом", прокрававшийся в большую поэзию "на тоненьких эротических ножках" (согласно сочным характеристикам Абрама Терца).

Отпрыск нетитулованного дворянского рода, наделенный дивным даром переваривать в литературу любые впечатления, переживания и житейские обстоятельства.

Странный автор, память о котором надежно завалена венками, бюстами, пошлыми анекдотами и необходимостью писать нелепейшие школьные сочинения.

Выпускник престижного Лицея, предлагавший царю "уничтожить экзамены, так как в России все продажно".

Друг каторжников, называвший правительство "единственным европейцем в России".

Книголюб и книгочей, признававший "сладостное внимание женщин" почти единственной целью всех своих усилий.

Покойник, приглядевшись к писаниям которого его давний приятель Баратынский вдруг с запоздалым удивлением обнаружил: "Пушкин – мыслитель! Можно ли было это ожидать?"

.....

О Пушкине написано много – гораздо больше, чем он сам успел написать за всю свою не слишком долгую жизнь.

Существуют пухлые биографии Пушкина, усердные авторы которых умудряются обходиться без текстов поэта.

Существуют многочисленные научные исследования, разжевывающие в девятнадцати томах без абзацев значение каких-нибудь трех пушкинских строк.

Наконец, существуют изумительные по обширности и точности компиляции, в которых можно найти любую цитату из пушкинского наследия и у которых только один существенный недостаток – их невыносимо скучно читать.

С учетом всех этих печальных особенностей составитель постарался ограничиться минимумом собственных слов и лишних пояснений, бессмысленных и неуместных в суетливую эпоху общедоступного Интернета.

.....

¹ Тексты, не принадлежащие Пушкину, выделены курсивом.

Нет никаких причин для того, чтобы начинать чтение этой книги с первых ее страниц. Можно начать с последнего периода жизни поэта и оптимистично продвигаться в обратном направлении.

А можно начать с середины его творческого пути, основываясь на сделанном им самим в 1825 году признании: "Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития. Я могу творить".

1799–1812 годы. Детство в Москве. Поступление в Лицей

СОБЫТИЯ

Родился в Москве 26 мая 1799 года в семье чиновника Московского комиссариата, светского остролиста и поэта-любителя Сергея Львовича Пушкина (1771–1848) и Надежды Осиповны, урожденной Ганнибал (1775–1836).

С 1806 года проводит каждое лето у бабушки в подмосковном селе Захарове.

В 1809 году написаны первые стихи (на французском языке).

В июне 1811 года дядя Василий Львович Пушкин (1766 – 1830) привозит племянника в Петербург.

Пушкин поступает в учрежденный императором Царскосельский лицей, где проводит следующие шесть лет, проживая в комнате № 14.

Самый ранний из известных автографов Пушкина – запись в альбоме одноклассника князя А.М. Горчакова, сделанная в 1811 или 1812 году.

1813 год. Царскосельский лицей

К Наталье

Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь – и я влюблен!

.....

И, хоть по уши влюбленный,
Но с тобою разлученный,
Всея надежды я лишен.

Монах

(незавершенная поэма)

Нечистый дух искушает одиноко живущего монаха, подкинув в его келью юбку. Помолвившись, монах берет искусителя в плен, хочет посадить его в бутылку и кинуть в колодец, но поддается соблазну и соглашается с помощью нечистой силы совершить путешествие в Иерусалим.

Но, лира! стой! – Далеко занесло...
Бесить попов не наше ремесло.

.....

Одушеви перо мое, любовь!

.....

Исполнившись геройскою отвагой,
Опять беру чернильницу с бумагой...

1814 год. Царскосельский лицей

Воспоминания в Царском Селе

Навис покров угрюмой ноши
На своде дремлющих небес...

.....

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет...

.....

О, громкий век военных споров...
И ты промчался, незабвенный!
И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы войны;
Страдать – есть смертного удел...

.....

И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,
Дымится кровию земля...

.....

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед...

К другу стихотворцу

За лаврами спешишь опасною стезей...
Страшился участи бессмысленных певцов,
Нас убивающих громадою стихов!..
Страшился бесславия!..

.....

Все с удовольствием тогда тебя прочтут.
Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, покойно ешь и спишь?

Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки —
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
Поэтов — хвалят все, питают — лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо;
Родился наг и наг ступает в гроб Руссо;
Камоэнс с нищими постелю разделяет;
Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он:
Их жизнь — ряд горестей, гремяща слава — сон.

.....

"Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне — не подражайте".

.....

Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным — хорошо, спокойным — лучше вдвое.

Красавице, которая нюхала табак

Какая странная во вкусе перемена!
... Ах, отчего я не табак!..

Казак

Раз, полунощной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак.

.....

Поскакали, полетели.
Дружку друг любил;
Был ей верен две недели,
В третью изменил.

Блаженство

"Как могу счастливым быть?

Я не в силах вечно пить".

.....

"Вот тебе совет полезный:

Миг блаженства век лови..."

К Наташе

Дома буду горевать
И Наташу вспоминать.

К Н.Г. Ломоносову

Расправит счастье паруса.

Романс

Под вечер, осенью ненастной,
В далеких дева шла местах
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.

1815 год. Царскосельский лицей

СОБЫТИЯ

8 января читает на публичном экзамене при переходе из младшего на старший курс "Воспоминания в Царском Селе" в присутствии Гавриила Романовича Державина.

Напечатано первое стихотворение ("К другу-стихотворцу").

* * *

Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгом упивался...
И где веселья быстрый день?
Промчался летом сновиденья.
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вокруг меня угрюмой скуки тень!..

... поутру я мучился ожиданьем, с неописанным волненьем стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу – ее не видно было! – наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, – сладкая минута!..

Как она мила была! как черное платье пристало к милой Бакуниной!

Но я не видел ее 18 часов – ах! какое положение, какая мука!..

Но я был счастлив 5 минут...

(из лицейского дневника, 29 ноября 1815 года)

Лицинию

Свой дух воспламеню жестоким Ювеналом,
В сатире праведной порок изображу
И нравы сих веков потомству обнажу.

Наполеон на Эльбе

О счастье! злобный обольститель...

Слез

"Увы! одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал!.."

Тень Фонвизина

Все так же люди лицемерят,
Все те же песенки поют,
Клеветникам как прежде верят,
Как прежде все дела текут;
В окошки миллионы скачут,
Казну крадут все у царя,
Иным житье, другие плачут,
И мучат смертных лекаря...

Вишня

Румяной зарею
Покрылся восток,
В селе за рекою
Потух огонек.

Росой окропились
Цветы на полях,
Стада пробудились
На мягких лугах.

Туманы седые
Плывут к облакам,
Пастушки младые
Спешат к пастухам.

Проза

Державин (из воспоминаний)

Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не забуду. Это было в 1815 году, на публичном экзамене в Лицее. Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались.

Дельви́г вышел на лестницу, чтоб дождаться его и поцеловать ему руку... Державин приехал. Он вошел в сени, и Дельви́г услышал, как он спросил у швейцара: "Где, братец, здесь нужник?"

Этот прозаический вопрос разочаровал Дельви́га, который отменил свое намерение и возвратился в залу.

.....

Державин был очень стар... Лицо его было бессмысленно, глаза мутны, губы отвислы...

Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблистали; он преобразился весь...

Наконец вызвали меня. Я прочел мои "Воспоминания в Царском Селе", стоя в двух шагах от Державина.

Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом...

Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, когда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел обнять... Меня искали, но не нашли...

1816 год. Царскосельский лицей

СОБЫТИЯ

Знакомство с Николаем Михайловичем Карамзиным (1766 – 1826) и поэтом князем Петром Андреевичем Вяземским (1792–1878).

Увлечение Е.П. Бакуниной, появление цикла посвященных ей элегий.

* * *

Никогда лицей... не казался мне так несносным, как в нынешнее время.

Уверяю вас, что уединенье в самом деле вещь очень глупая, назло всем философам и поэтам, которые притворяются, будто бы живали в деревнях и влюблены в безмолвие и тишину...

... целый год еще плюсов, минусов, прав, налогов, высокого, прекрасного!., целый год еще дремать перед кафедрой... это ужасно...

Безбожно молодого человека держать взаперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии...

(из письма П.А. Вяземскому, 27 марта 1816 года)

Кажется, что судьбою определены мне только два рода писем – обещательные и извинительные; первые в начале годовой переписки, а последние при последнем ее издыхании.

(из письма дяде В.Л. Пушкину 28 декабря 1816 года)

К Морфею

О, если бы душа могла
Забить любовь до новой ночи!

Пробуждение

Мечты, мечты,
Где ваша сладость?
Где ты, где ты,
Ночная радость?
.....
Еще полна
Душа желанья
И ловит сна
Воспоминанья.

Экспромт на Огареву

В молчанье пред тобой сию.
Напрасно чувствую мученье,
Напрасно на тебя гляжу:
Того уж верно не скажу,
Что говорит воображенье.

К Жуковскому

Их слава – им же стыд; творенья – смех уму;
И в тьме возникшие низвергнутся во тьму.

Желание

Мне дорого любви моей мученье,
Пускай умру, но пусть умру любя!

Завещание Кюхельбекера

Друзья, простите! Завещаю
Вам все, чем рад и чем богат;
Обиды, песни – все прощаю,
А мне пускай долги простят.

1817 год. Царскосельский лицей. Петербург

СОБЫТИЯ

Выпускной акт в Лицее 9 июня 1817 года. Определение на службу в ведомство иностранных дел в чине коллежского секретаря.

Отъезд в отпуск в село Михайловское. В августе возвращается в Петербург.

Начало светской жизни.

К Каверину

Все чередой идет определенной,
Всему пора, всему свой миг;
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.
Пока живется нам, живи,
Гуляй в мое воспоминанье...

Что ум высокий можно скрыть
Безумной шалости под легким покрывалом.

* * *

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.

Тургеневу

Нося мучительное бремя
Пустых иль тяжких должностей...
.....
Что нужды, если и с ошибкой
И слабо иногда пою?
Пускай Нинета лишь улыбкой
Любовь беспечную мою
Воспламенит и успокоит!
А труд и холоден и пуст;
Поэма никогда не стоит
Улыбки сладострастных уст.

К ***

Кто раз любил, уж не полюбит вновь;
Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...

* * *

Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
... С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирён с отечеством моим.

Вольность. Ода

Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.

.....

Питомцы ветреной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

.....

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде несправедная Власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела – Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.

.....

Владыки! вам венец и трон
Дает Закон – а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

.....

Самовластительный Злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты богу на земле.

.....

Он видит – в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны,
Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость, в сердце страх.

.....

Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Кривцову

Не пугай нас, милый друг,
Гроба близким новосельем:
Право, нам таким бездельем
Заниматься недосуг.

.....

Смертный миг наш будет светел;
И подруги шалунов
Соберут их легкий пепел
В урны праздные пиров.

* * *

Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего.

Безверие

Ум ищет божества, а сердце не находит.

Князю А.М. Горчакову

Вся жизнь моя – печальный мрак ненастья.
Две-три весны, младенцем, может быть,
Я счастлив был, не понимая счастья;
Они прошли, но можно ль их забыть?

В альбом Иличевскому

Ах! ведает мой добрый гений,
Что предпочел бы я скорей
Бессмертию души моей
Бессмертие своих творений.

Прощанье

Равны мне писари, уланы,
Равны законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора...

1818 год. Петербург

СОБЫТИЯ

Январь – февраль. Болезнь.

Дуэль с другом Вильгельмом Кюхельбекером (1797 – 1846) из-за эпиграммы.

Княгине Голицыной, посылая ей оду "Вольность"

Но вас я вижу, вам внимаю,
И что же?., слабый человек!..
Свободу потеряв навек,
Неволю сердцем обожаю.

Жуковскому

Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.

К портрету Жуковского

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

К Н.Я. Плюсковой

Я не рожден царей забавить
Стыдливой музою моей.

.....

Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой,
И неподкупный голос мой
Был эхо русского народа.

Сказки Noël

Ура! в Россию скачет
Кочующий деспот.
Спаситель горько плачет,
За ним и весь народ.
Мария в хлопотах Спасителя страшает:
"Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
Вот бука, бука – русский царь!"
Царь входит и вещает:

"Узнай, народ российский,
Что знает целый мир:
И прусский и австрийский
Я сшил себе мундир.
О радуйся, народ: я сыт, здоров и тучен;
Меня газетчик прославлял;
Я пил, и ел, и обещал —
И делом не замучен.

Послушайте в прибавку,
Что сделаю потом:
Лаврову дам отставку,
А Соца – в желтый дом;
Закон постановлю на место вам Горголи,
И людям я права людей,
По царской милости моей,
Отдам из доброй воли".

От радости в постеле
Запрыгало дитя:
"Неужто в самом деле?
Неужто не шутя?"
А мать ему: "Бай-бай! закрой свои ты глазки;
Пора уснуть уж наконец,
Послушавши, как царь-отец
Рассказывает сказки".

К Чаадаеву

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

На Карамзина

В его "Истории" изящность, простота
Доказывают нам, без всякого пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

История стихотворца

Внимает он привычным ухом
Свист;
Марает он единым духом
Лист;
Потом всему терзает свету
Слух;
Потом печатает – и в Лету
Бух!

1819 год. Петербург

СОБЫТИЯ

Середина февраля. Болезнь.

Отъезд в июле в отпуск в Михайловское. Возвращение в Петербург.

О. Массон

Ольга, крестница Киприды,
Ольга, чудо красоты,
Как же ласки и обиды
Расточать привыкла ты!..

В.В. Энгельгардту

Я ускользнул от Эскулапа
Худой, обритый – но живой;
Его мучительная лапа
Не тяготеет надо мной.

.....

Открытым сердцем говоря
Насчет глупца, вельможи злого,
Насчет холопа записного,
Насчет небесного царя,
А иногда насчет земного.

Орлову

О ты, который сочетал
С душою пылкой, откровенной
(Хотя и русский генерал)
Любезность, разум просвещенный...
На генерала Киселева
Не положу своих надежд,
Он очень мил, о том ни слова,
Он враг коварства и невежд;
За шумным, медленным обедом
Я рад сидеть его соседом,
До ночи слушать рад его;
Но он придворный: обещаю
Ему не стоят ничего.
.....
Я буду петь моих богов
И буду ждать...

Деревня

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимый поток
На лоне счастья и забвенья.
Я твой: я променял порочный двор цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шум дубров, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.

.....

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества убийственный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.
Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,
Надежд и склонностей в душе питать не смея,
Здесь девы юные цветут
Для прихоти бесчувственной злодея.

.....

Почто в груди моей горит бесплодный жар
И не дан мне судьбой витийства грозный дар?
Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

Уединение

Блажен, кто в отдаленной сени,
Вдали взыскательных невежд,
Дни делит меж трудов и лени,
Воспоминаний и надежд;
Кому судьба друзей послала,
Кто скрыт, по милости творца,
От усыпителя глупца,
От пробудителя нахала.

К. А. Б***

Что можем наскоро стихами молвить ей?
Мне истина всего дороже.
Подумать не успев, скажу: ты всех милей;
Подумав, я скажу все то же.

В альбом Сосницкой

Вы соединить могли с холодностью сердечной
Чудесный жар пленительных очей.
Кто любит вас, тот очень глуп, конечно;
Но кто не любит вас, тот во сто раз глупей.

Бакуниной

Напрасно воспевать мне ваши именины
При всем усердии послушности моей;
Вы не милее в день святой Екатерины
Затем, что никогда нельзя быть вас милей.

Возрождение

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с годами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.

* * *

За ужином объелся я,
А Яков запер дверь оплошно —
Так было мне, мои друзья,
И кюхельбекерно и тошно.

* * *

Мы добрых граждан позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.

1820 год. Ссылка на юг. Поездка на Кавказ и в Крым

СОБЫТИЯ

Чтение у Жуковского первой законченной поэмы Пушкина "Руслан и Людмила", над которой автор работал во время своих болезней.

Жуковский дарит Пушкину свой портрет с надписью "Победителю ученику от побежденного учителя".

.....

Середина апреля. Пушкина вызывают в канцелярию петербургского генерал-губернатора для объяснений относительно написанных им политических стихотворений.

Пушкину угрожает высылка в Сибирь или заточение в Соловецкий монастырь.

.....

Граф Федор Толстой ("Американец") распускает слух, что Пушкин был висечен в тайной канцелярии.

Опозоренный Пушкин задумывается о цареубийстве и самоубийстве.

Семь лет он тщательно готовился к дуэли с Толстым, но по возвращении из ссылки стараниями друзей примирится с ним и даже воспользуется его услугами при сватовстве к Наталье Гончаровой.

.....

Карамзин добивается смягчения наказания.

В мае Пушкин выслан в Екатеринослав (ныне – Днепропетровск).

По пути к новому месту службы заболевает воспалением легких, искупавшись в Днепре.

Для поправления здоровья отправляется с семейством генерала Раевского на Кавказ и в Крым.

Письма

... что ни говори, век наш не век поэтов – жалеть, кажется, нечего – а все-таки жаль.

(из письма П.А. Вяземскому, 21 апреля 1820 года)

* * *

... остановились у Броневского, человека почтенного по непорочной службе и по бедности. Теперь он под судом...

Ради бога, почитай поэзию – доброй, умной старушкой, к которой можно иногда зайти, чтоб забыть на минуту сплетни, газеты и хлопоты жизни, повеселиться ее милым болтанием и сказками; но влюбиться в нее – безрассудно.

... Мне деньги нужны, нужны!

(из письма брату Льву, 24 сентября 1820 года)

Поэтические произведения

Руслан и Людмила

Сюжет:

Богатырь Руслан отправляется на поиски своей невесты Людмилы, похищенной во время первой брачной ночи длинбородым волшебником Черномором. Преодолев при поддержке мудрого старца-финна все преграды и победив всех соперников Руслан возвращается в Киев. Все пируют.

Посвящение

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шепот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть украдкой,
На песни грешные мои.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом

Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

.....

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

.....

Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.

.....

Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...

.....

Ах, если мученик любви
Страдает страстью безнадежно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
Обнять влюбленную подругу,
Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!

.....

(Старец Финн)

Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков;
Мы десять лет снега и волны
Багрили кровию врагов.

.....

К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный...
Стоял я пленником послушным;
Но дева скрылась от меня,

Примолвя с видом равнодушным:
"Герой, я не люблю тебя!"

.....

И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И в гордом сердце девы холодной
Любовь волшебствами зажечь.

.....

Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.
Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.

.....

И вдруг сидит передо мной
Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..
Я ужаснулся и молчал...

.....

(Колдунья Наина)

"Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что в старину была,
Не так жива, не так мила...
Проснулись чувства, я сгораю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди в объятия мои...
О милый, милый! умираю..."

.....

Она вослед: "О, недостойный!
Ты возмутил мой век спокойный,
Невинной девы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь – вот мужчины!
Изменой дышат все они!..
Изменник, изверг! о позор!
Но трепещи, девичий вор!"

.....

"Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила".

.....

Поверьте мне, друзья мои:
Кому судьбою неперменной
Девичье сердце суждено,
Тот будет мил назло вселенной;
Сердиться глупо и грешно.

.....

(Людмила в плену у Черномора)

"Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров —
Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!"
Подумала – и стала кушать.

.....

А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет!

.....

(Руслан)

"О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?"

"Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!"

.....

Я каждый день, восстав от сна,
Благодарю сердечно бога
За то, что в наши времена
Волшебников не так уж много.

Дориде

Я верю: я любим; для сердца нужно верить.
Нет, милая моя не может лицемерить;
Все непритворно в ней: желаний томный жар,
Стыдливость робкая, харит бесценный дар,
Нарядов и речей приятная небрежность,
И ласковых имен младенческая нежность.

* * *

Смотрю на все ее движенья,
Внимаю каждый звук речей, —
И миг единый разлученья
Ужасен для души моей.

К***

Зачем безвременную скуку
Зловещей думою питать,
И неизбежную разлуку
В унынье робком ожидать?

Тогда изгнаньем и могилой,
Несчастный! будешь ты готов
Купить хоть слово девы милой,
Хоть легкий шум ее шагов.

* * *

Погасло дневное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.

.....

Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И все, чем я страдал, и все, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Лети, корабль, неси меня к пределам дальним
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к брегам печальным
Туманной родины моей...

.....

Минутной младости минутные друзья...
И вы забыты мной... Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви, ничто не излечило...
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...

Черная шаль

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

Когда легковерен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил;

Прелестная дева ласкала меня,
Но скоро я дожил до черного дня.

.....

Я помню моления... текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь!

.....

С тех пор не целую прелестных очей,
С тех пор я не знаю веселых ночей.

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

Нереида

Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду...

* * *

Редает облаков летучая гряда;
Звезда печальная, вечерняя звезда...

К портрету Чаадаева

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он – офицер гусарской.

К портрету Вяземского

Судьба свои дары явить желала в нем,
В счастливом баловне соединив ошибкой
Богатство, знатный род – с возвышенным умом
И простодушие с язвительной улыбкой.

Эпиграмма (на графа Ф.И. Толстого)

В жизни мрачной и презренной
Был он долго погружен,
Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он – слава богу —
Только что картежный вор.

Нимфодоре Семеновой

Желал бы быть твоим, Семенова, покровом,
Или собачкою постельною твоей,
Или поручиком Барковым, —
Ах, он поручик! ах, злодей!

Проза

Мои замечания о русском театре

Трагический актер заревет громче, сильнее обыкновенного; оглушенный раёк приходит в исступление, театр трещит от рукоплесканий.

.....

Сии великие люди нашего времени, носящие на лице своем однообразную печать скуки, спеси, забот и глупости, неразлучных с образом их занятий...

1821 год. Кишинев

СОБЫТИЯ

Беседа с П.И. Пестелем (9 апреля).

Дуэль из-за карт.

Письма

Семеро турков были приведены к Ипсиланти и тотчас казнены – странная новость со стороны европейского генерала.

(из письма В.Л. Давыдову, март 1821 года)

* * *

... теперь ничего не пишу. Я перевариваю воспоминания и надеюсь набрать вскоре новые; чем нам и жить, душа моя, под старость нашей молодости, как не воспоминаниями?

(из письма А.А. Дельвигу, 23 марта 1821 года)

* * *

К сведению г-на Дегильи, бывшего французского офицера.

Недостаточно быть трусом, нужно еще быть им в открытую. Накануне паршивой дуэли на саблях не пишут на глазах у жены слезных посланий и завещания; не сочиняют нелепейших сказок для городских властей, чтобы избежать царапины; не компрометируют дважды своего секунданта.

Все то, что случилось, я предвидел заранее, и жалею, что не побился об заклад.

Теперь все кончено, но берегитесь.

Примите уверение в чувствах, какие вы заслуживаете.

(из письма г-ну Дегильи, 6 июня 1821 года)

Поэтические произведения

Кавказский пленник Повесть

Сюжет:

Молодая черкешенка влюбляется в захваченного в плен офицера. Поняв, что он любит другую и что ее чувства останутся без ответа, она помогает пленнику бежать, а сама топится в реке.

И лучших дней воспоминанье
В увядшем сердце заключил.

.....

Но европейца всё вниманье
Народ сей чудный привлекал.
Меж горцев пленник наблюдал
Их веру, нравы, воспитанье,
Любил их жизни простоту,
Гостеприимство, жажду брани,
Движений вольных быстроту,
И легкость ног, и силу длани...

.....

Таил в молчанье он глубоком
Движенья сердца своего,
И на челе его высоком
Не изменялось ничего...

.....

"Не долго женскую любовь
Печалит хладная разлука:
Пройдет любовь, настанет скука,
Красавица полюбит вновь".

Гавриилиада

Сюжет:

Мария влюбляется в архангела Гавриила и постигает таинства любви в объятиях сатаны, любимого архангела и бога, явившегося к ней в образе голубя.

Поговорим о странностях любви
(Другого я не смыслю разговора).

.....

Он улетел. Усталая Мария
Подумала: "Вот шалости какие!
Один, два, три! – как это им не лень?
Могу сказать, перенесла тревогу:
Досталась я в один и тот же день
Лукавому, архангелу и богу".

Даруй ты мне блаженное терпенье,
Молю тебя, пошли мне вновь и вновь
Спокойный сон, в супруге уверенье,
В семействе мир и к ближнему любовь.

Красавица перед зеркалом

Взгляни на милую, когда свое чело
Она пред зеркалом цветами окружает,
Играет локоном – и верное стекло
Улыбку, хитрый взор и гордость отражает.

Муза

В младенчестве моем она меня любила...

* * *

Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец —
Живу печальный, одинокой,
И жду: придет ли мой конец?

Война

И все умрет со мной: надежды юных дней,
Священный сердца жар, к высокому стремленье,
Воспоминание и брата и друзей,
И мыслей творческих напрасное волненье...

В.Л. Давыдову

Когда везде весна молодая

С улыбкой распустила грязь...

.....

Я стал умен, я лицемерю —
Пощусь, молюсь и твердо верю,
Что бог простит мои грехи,
Как государь мои стихи.

.....

Ужель надежды луч исчез?
Но нет! — мы счастьем насладимся,
Кровавой чаши причастимся —
И я скажу: Христос воскрес.

Чаадаеву

В уединении мой своенравный гений
Познал и тихий труд, и жажду размышлений.
Владею днем моим; с порядком дружен ум;
Учусь удерживать вниманье долгих дум;
Ищу вознаградить в объятиях свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И в просвещении стать с веком наравне.

.....

К печалям я привык, расчелся я с судьбою
И жизнь перенесу стоической душою.

.....

... всегда мудрец, а иногда мечтатель
И ветреной толпы бесстрастный наблюдатель.

Наполеон

Чудесный жребий совершился:
Угас великий человек.
В неволе мрачной закатился
Наполеона грозный век.

.....

Великолепная могила!
Над урной, где твой прах лежит,
Народов ненависть почилла
И луч бессмертия горит.

.....

В свое погибельное счастье
Ты дерзкой веровал душой,
Тебя пленяло самовластье
Разочарованной красой.

И обновленного народа
Ты буйность юную смирил,
Новорожденная свобода,
Вдруг онемев, лишилась сил;
Среди рабов до упоенья
Ты жажду власти утолил,
Помчал к боям их ополченья,
Их цепи лаврами обвил.

.....

Россия, бранная царица,
Вспомни древние права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!

.....

Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Его развенчанную тень!
Хвала! он русскому народу
Высокий жребий указал
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.

Кокетке

Остепенясь, мы охладели,
Некстати нам учиться вновь.
Мы знаем: вечная любовь
Живет едва ли три недели.
Сначала были мы друзья,
Но скука, случай, муж ревнивый...
Безумным притворился я,
И притворились вы стыдливой,

.....

Когда мы клонимся к закату,
Оставим юный пыл страстей —
Вы старшей дочери своей,
Я своему меньшому брату:
Им можно с жизнью шалить
И слезы впредь себе готовить;
Еще пристало им любить,
А нам уже пора злословить.

Алексееву

Как Баратынский, я твержу:

"Нельзя ль найти подруги нежной?
Нельзя ль найти любви надежной?"
И ничего не нахожу.

ПРОЗА

Из кишиневского дневника

9 апреля, утро провел с Пестелем; умный человек во всем смысле этого слова. "Сердцем я материалист, – говорит он, – но мой разум этому противится".

Мы с ним имели разговор метафизический, политический, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...

Получил письмо от Чедаева. – Друг мой, упреки твои жестоки и несправедливы; никогда я тебя не забуду. Твоя дружба мне заменила счастье. Одного тебя может любить холодная душа моя.

Заметки по поводу "Проекта вечного мира" Сен-Пьера в изложении Ж.-Ж. Руссо

Не может быть, чтобы людям со временем не стала ясна смешная жестокость войны... Они убедятся, что наше предназначение – есть, пить и быть свободными.

1822 год. Кишинев

СОБЫТИЯ

Дуэль из-за мазурки.

Выход первого издания "Кавказского пленника" (1200 экземпляров), гонорар – 500 рублей.

Письма

Он мне добрый приятель и (верная порука за честь и ум) не любим нашим правительством и, в свою очередь, не любит его.

(из письма П.А. Вяземскому, 2 января 1822 года)

* * *

Что ты делаешь? в службе ли ты? пора, ей-богу пора. Ты меня в пример не бери – если упустишь время, после будешь тужить – в русской службе должно непременно быть 26 лет полковником, если хочешь быть чем-нибудь, когда-нибудь... тебе скажут: учись, служба не пропадет. А я тебе говорю: служи – учение не пропадет.

Чтение – вот лучшее учение...

(из письма брату Льву, 21 июля 1822 года)

* * *

... ты один из всех моих товарищей, минутных друзей минутной младости, вспомнил обо мне кстати или некстати. Два года и шесть месяцев не имею от них никакого известия, никто ни строчки, ни слова.....

(из письма Я.Н. Толстому, 1822 года)

* * *

Тебе придется иметь дело с людьми, которых ты еще не знаешь. С самого начала думай о них все самое плохое, что только можно вообразить: ты не слишком сильно ошибешься.

(из письма брату Льву, октябрь 1822 года)

* * *

... хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодежи 19-го века.

(из письма В.П. Горчакову, ноябрь 1822 года)

Поэтические произведения

Братья разбойники

Сюжет:

Сидя у костра, разбойник рассказывает, как весело они с братом злодействовали в молодости. Их поймали, в тюрьме младший брат заболел, во время побега простудился и умер.

Теперь старший брат не получает прежнего удовольствия от разбоя и иногда оставляет в живых особо морщинистых стариков.

Какая смесь одежд и лиц,
Племен, наречий, состояний!

.....

Могила брата всё взяла.
Влачусь угрюмый, одинокий,
Окаменел мой дух жестокий,
И в сердце жалость умерла.
Но иногда щажу морщины:
Мне страшно резать старика;
На беззащитные седины
Не подымается рука.
Я помню, как в тюрьме жестокой
Больной, в цепях, лишенный сил,
Без памяти, в тоске глубокой
За старца брат меня молил".

Песнь о Вещем Олеге

Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хозарам,
Их селы и нивы за буйный набег
Обрек он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

"Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,

Могильной засыплюсь землею?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмешь ты коня".

"Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе.

Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.

И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной броней ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могущему дан.

Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смирный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего".

Олег усмехнулся – однако чело
И взор омрачились думой.
В молчаньи, рукой опершись на седло,
С коня он слезает, угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

"Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время;
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащенное стремя.
Прощай, утешайся – да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня,

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте; кормите отборным зерном;

Водой ключевую поите".
И отроки тотчас с конем отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещей Олег
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они...

"А где мой товарищ? – промолвил Олег, —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? все так же ль легок его бег?
Все тот же ль он бурный, игривый?"
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: "Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твое предсказанье!
Мой конь и доньше носил бы меня".
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят – на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: "Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!"

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!"
Из мертвой главы гробовая змия,
Шипя, между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;

Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Гречанке

Ты рождена воспалять
Воображение поэтов...
.....
Мне долго счастье чуждо было,
Мне ново наслаждаться им,
И, тайной грустию томим,
Боюсь: неверно все, что мило.

Из письма к Я.Н. Толстому

Я к вам лечу воспоминаньем...

Послание цензору

Дней Александровых прекрасное начало.
.....
"Я бедный человек; к тому ж жена и дети..."
Жена и дети, друг, поверь – большое зло:
От них все скверное у нас произошло.

Узник

Сижу за решеткой в темнице сырой.
Вскормленный в неволе орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: "Давай улетим!"

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,

Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..."

Проза

Из записной книжки

Я более или менее влюблялся во всех красивых женщин, которых встречал; все они изрядно пренебрегали мною; все они за исключением одной со мной кокетничали.

О русской истории XVIII века

По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось... Народ, упорным постоянством удержав бороду и русский кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр... Ничтожные наследники северного исполина, изумленные блеском его величия, с суеверной точностью подражали ему во всем...

Петр I не страшился народной свободы, неминуемого следствия просвещения, ибо доверял своему могуществу и презирал человечество, может быть, более, чем Наполеон.

... хитрость государей торжествовала над честолюбием вельмож, и образ правления остался неприкосновенным. Это спасло нас от чудовищного феодализма... Если бы гордые замыслы Долгоруких и проч. совершились, то владельцы душ, сильные своими правами, всеми силами затруднили б или даже вовсе уничтожили способы освобождения людей крепостного состояния, ограничили б число дворян и заградили б для прочих сословий путь к достижению должностей и почестей государственных. Одно только страшное потрясение могло бы уничтожить в России закоренелое рабство; нынче же политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестьян... и твердое, мирное единодушие может скоро поставить нас наряду с просвещенными народами Европы.

.....

Если царствовать значит знать слабость души человеческой и ею пользоваться, то в сем отношении Екатерина заслуживает удивление потомства. Ее великолепие ослепляло, приветливость привлекала, щедроты привязывали. Самое сластолюбие сей хитрой женщины утверждало ее владычество... Много было званных и много избранных; но в длинном списке ее любимцев, обреченных презрению потомства, имя странного Потемкина будет отмечено рукою истории.

.....

Потемкин послал однажды адъютанта взять из казенного места 100 000 рублей. Чиновники не осмелились отпустить эту сумму без письменного вида. Потемкин на другой стороне их отношения своеручно приписал: дать е... мать.

... развратная государыня развратила и свое государство.

.....

Царствование Павла доказывает одно: что и в просвещенные времена могут родиться Калигулы. Русские защитники самовластия в том несогласны и принимают славную шутку г-жи де Сталь за основание нашей конституции: "Правление в России есть самовластие, ограниченное удавкой".

Очерк истории Украины

Владимир принял крещение. Его подданные с тупым равнодушием усвоили веру, избранную их вождем.

Русские, наводившие ужас на отдаленные народы, сами постоянно подвергались нападениям соседних племен...

О русской прозе

Эти люди никогда не скажут дружба, не прибавя: сие священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать: рано поутру – а они пишут: едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба...

.....

Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат.

1823 год. Кишинев. Перевод в Одессу

СОБЫТИЯ

Начат "Евгений Онегин" (9 мая).

В июле добывается перевода в Одессу под начальство графа М. С. Воронцова.

Письма

Ты не можешь себе представить, как приятно читать о себе суждение умного человека.

(из письма П.А. Вяземскому, 6 февраля 1823 года)

* * *

Сделай милость, напиши мне обстоятельнее о тяжбе своей с цензурою... Твое предложение собраться нам всем и жаловаться... может иметь худые последствия. На основании военного устава, если более двух офицеров в одно время подают рапорт, таковой поступок приемлется за бунт. Не знаю, подвержены ли писатели военному суду, но общая жалоба с нашей стороны может навлечь на нас ужасные подозрения и причинить большие беспокойства... Соединиться тайно – но явно действовать в одиночку, кажется, вернее.

(из письма П.А. Вяземскому, март 1823 года)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.